АГРОВЕСТНИК
АСТАНА-НАН
№ 1 (73)
август 2026
www.astana-nan.kz

АГРОСЕЗОН-2026 В ДЕТАЛЯХ: РЕПОРТАЖИ С ПОЛЕЙ

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Олег Даниленко:
диверсификация подходит не для всех стр. 2

Сергей Окунев:
север Казахстана будет с хлебом стр. 8

Карагандинская область: в тисках засухи стр. 13

Игорь Щербак: от воспитания кадров
до экономики села стр. 16

Программы для агробизнеса стр. 19

ОЛЕГ ДАНИЛЕНКО: О ПОСЕВНОЙ И АУЛИЕКОЛЬСКОЙ ПОРОДЕ КРС

В текущем году, с весны и до поздней осени, мы проехали тысячи километров по казахстанским полям, встречались с фермерами, специалистами, руководителями как крупных, так и небольших хозяйств. И сделали массу интервью с аграриями. С этого выпуска журнала мы начинаем публикацию материалов по итогам этих встреч. Читайте, будет интересно.

Олег Даниленко

*Одна из первых наших поездок во время посевной состоялась в ТОО «Агрофирма «Диевская» (Костанайская область). Мы встретились с **генеральным директором хозяйства Олегом Даниленко.** Посевная кампания была близка к завершению, и руководитель вместе со специалистами находился в самой дальней бригаде, куда мы и поехали вдоль уже всходящих полей пшеницы. Запись интервью мы сделали прямо в поле, под гул моторов и дуновение степного ветра.*

– Олег Владимирович, расскажите, как складывается ситуация на полях, как идет посевная?

– Посевная по состоянию на 25 мая вступила в завершающую стадию, осталось еще 4–5 дней до окончания, все идет по графику, в сроки укладываемся. Влага в почве пока есть. Всего под яровые будет занято порядка 60 тысяч гектаров. Основная площадь у нас отведена под пшеницу (85%). Впервые в этом году мы посеяли 3 тыс. га льна. Под кормовые культуры (зерносмесь на сенаж) занято также порядка 3 тысяч гектаров. Еще около 3,5 тысячи отведено под посевы овса и ячменя.

– Измеряли ли вы запасы влаги в почве перед началом посевной и какие погодные условия сложились на время ее проведения?

– Количество влаги в почве сейчас находится на среднем уровне. Весной серьезных осадков практически не было, если не считать небольших дождей в апреле и мае. Текущий запас влаги создан благодаря хорошим прошлогодним дождям. Мы делали замеры: в среднем глубина промачивания

почвы составляет 80–90 см. Западная зона нашего хозяйства, где мы сейчас завершаем сев, самая засушливая: влага есть до глубины 60 см, и этого мало. К примеру, канадцы в таких условиях вообще не сеют. Но, к счастью, проблемных полей у нас немного. Средний балл бонитета почвы по агрофирме «Диевская» составляет 29. Снега было немного, максимум сантиметров 15, промерзание в этом году было сильное, больше метра. Из-за отсутствия глубокого снега табуны лошадей всю зиму паслись на полях.

– Какую технику и сеялки вы используете на посевной?

– У нас работают мощные американские тракторы Steiger 500 (Case IH), которые агрегатируются с анкерными сеялками «Омичка». В зависимости от мощности трактор тащит сцепку из 8–10 сеялок. Менее мощные тракторы работают в агрегате с пятью сеялками. Комбайны у нас тоже марки Case. Это хорошее и экономически выгодное решение – сильный трактор и относительно недорогие сеялки.

– Почему вы отдаете предпочтение обычным сеялкам, а не современным посевным комплексам?

– Скажу честно: мне не нравятся посевные комплексы, независимо от их марки. В большинстве случаев у них быстро выходит из строя дорогостоящая аппаратура точного высева. Мы купили такие комплексы, и в первый же год на двух тракторах электроника сломалась, поработав всего 10 дней в самый разгар посевной. Поставщики отказались менять по гарантии, сославшись на то, что электронику делает другая фирма, а они их лишь комплектуют. Концов мы не нашли, а за новые блоки они запросили 48 тысяч долларов. С омскими сеялками в этом плане гораздо проще, они обходятся намного дешевле и экономически оправданны.

– Какими рабочими органами сейчас идет сев на этом поле?

– В данный момент мы сеем лапами. Предварительно провели химическую обработку, но сорняк, та же полынь, все равно присутствует. Лапами мы его подрезаем и чистим поля. Вообще, дисковых сеялок у нас нет, используем только анкеры и лапы, причем анкерами пользуемся чаще.

– Однако именно на этом поле потребовался посев лапами?

– Здесь как раз была сайга, тут все поле в ее лежках. На этом участке мы прошлый урожай практически не убирали. Из восьми тысяч гектаров, которые мы полностью потеряли, часть полей осталась абсолютно черной, как после посевной, а на остальной площади сайга уничтожила половину урожая. На клетках возле бригад, близко к людям, куда сайга подходила меньше, пшеница давала по 20 центнеров.

– Получается, из-за нашествия животных предприятие понесло колоссальные убытки?

– Конечно. Те 20 центнеров, что мы собирали на уцелевших участках, не могли покрыть общие затраты, ведь в целом по хозяйству мы получили всего 7,5 центнера с гектара. Это ни в какие рамки не лезет. Везде, где влага была, урожайность должна была быть высокой. В нашей зоне 20 центнеров — это отличный показатель. Мы определили со специалистами, что в прошлом году могли смело получить в среднем по 16–17 центнеров с гектара. Был бы рекордный урожай, как в урожайном 2011 году, если бы не сайга.

– Какие сорта пшеницы сеете?

– Мы сейчас сеем полтора десятка различных сортов пшеницы, но два из них – основные. Это Казахстанская раннеспелая и Омская 36. Первый сорт дает стабильную урожайность в засушливые годы, а второй мы сеем уже достаточно давно, и пока никакой другой сорт в нашем хозяйстве его не превзошел. У нас есть свой сортоучасток, где каждый год проводим

испытания до 40 сортов пшеницы, овса, ячменя. Из общей площади пшеницы Омская 36 занимает порядка 50%. Остальную площадь между собой делят Казахстанская раннеспелая, Алабуга, Альбидум. Остальные сорта находятся на испытании.

Помимо пшеницы, в этом году впервые посеяли лен, раньше мы его вообще не выращивали. К сожалению, сегодня так сложился рынок, что высококачественная пшеница, на которой раньше базировалась наша серьезная экономика, сейчас не востребована. За нее дают цену практически как за рядовую пшеницу третьего класса.

– У вас остались запасы этой пшеницы с прошлого года?

– Да, с прошлого года лежит хорошее зерно, достаточно большое количество непроданной пшеницы класса High Pro. Мы надеемся, что цена все-таки пойдет вверх. Обычно хорошие продажи были в апреле, мае, июне, и даже в июле хорошо покупали, но в этом году рынок пока стоит, а на дворе конец мая.

– Пробовали ли вы диверсифицировать растениеводство и сеять другие нишевые культуры, кроме пшеницы и льна?

– В наших условиях с диверсификацией сильно не попляшешь, это очень рискованно из-за жесткого климата. Я пробовал сеять чечевицу вот на этих полях, где мы сейчас стоим. Выделили лучшие земли, а получили сущие крохи, а не урожай. При этом теми же самыми семенами мы засеяли наши поля в Федоровском районе области (там у нас две тысячи гектаров). В итоге чечевица дала отличный результат — 15 ц/га. А здесь мы даже нескольких центнеров не собрали. Также пробовали выращивать нут и горох. Получили в один год две тысячи тонн нута, но не было на него спроса, и рынок стоял. Продать его никуда не смогли. Благо у нас развито животноводство, мы этот нут три года скармливали скоту и получали хорошие привесы. Но мы-то хотели получить живые деньги, а рынок оказался очень узким и сразу просел. Поэтому пшеница остается главной культурой.

– Вы упомянули о нашествии сайгаков. В этом году снова есть риск повреждения посевов?

– Это очень серьезная проблема, которая была озвучена на уровне правительства. В 2025 году в нашей агрофирме, как я уже упомянул, вообще не убирали 8 тыс. (!) га посевов. Комбайны на эти поля даже не заходили. И это происходит во всей Тургайской долине. В соседнем хозяйстве 5 тыс. га осталось не убрано. Сотни тысяч сайгаков «накатали дороги» на полях, где стояла хорошая пшеница. И как только начался период колошения, они начали поедать колоски. Настоящее нашествие. Мы стучали во все двери, чтобы решили этот вопрос, вплоть до премьер-министра. Я сам был на связи в онлайн-режиме с министром экологии и биоресурсов, объяснял ему, что положение критическое. Но пока никакого движения с их стороны не вижу. Я приводил министру экологии доводы: вы даете разрешение на отстрел косуль, которых насчитывается всего 18 тысяч в нашей области, организовываете охоту на лосей, которых всего полторы тысячи. На эти отстрелы выдаются путевки. А здесь миллионы сайгаков бродят по посевам и отстрел запрещен. До такой степени запугали сельчан, что в прошлом году в Актюбинской области сельчанам по семь лет тюрьмы дали за пять отстрелянных сайгаков. А они просто хотели накормить свои полуголодные семьи. Семь лет за сайгаков — это чересчур жестокое наказание.

Сегодня в стране соответствующие службы, отвечающие за «сайгачий вопрос», полностью выпустили ситуацию из-под контроля. Я говорю об этом уже пять лет. Власти постоянно рапортовали, что сохранили популяцию, но на самом деле они просто из-за незнания дела позволили размножиться сайге до критических пределов, а сельчан запугали репрессивными методами, запрещая любой отстрел.

– Но ситуацию упускали и в советское время: в 1970-х годах тоже было большое нашествие сайги…

– Да, тогда тоже насчитывалось до четырех с половиной миллионов голов. И партия дала команду ученым изучить, какая численность сайгаков может нормально прокормиться в Казахстане зимой и летом. Ученые все посчитали и вынесли вердикт: максимум один миллион голов. Это предел, чтобы животные нормально существовали и не уничтожали все вокруг. Сейчас же популяция превысила этот показатель в пять раз.

Тогда это закончилось массовым падежом. Сайга находилась на зимовке в Бетпак-Дале, кормов ей катастрофически не хватало, и животные вернулись оттуда сильно ослабленными. Сайгак сам по себе является генетическим носителем пастереллеза, и когда сложились определенные погодные условия (холодные ночи и очень жаркие дни), то произошла моментальная вспышка болезни. В результате погибли почти все 4,5 млн особей, осталось всего 25 тысяч. Солдаты и химические войска тогда хоронили их по всей Тургайской степи. В те годы работали специализированные бригады. Они выезжали на место, вели отстрел, а заготовленное мясо отправляли на мясокомбинаты. Использовались даже самолеты-кукурузники. Словом, была задействована вся мощь советской системы. А сейчас из-за бездействия властей падеж от пастереллеза начинается естественным путем. Мне каждый день присылают снимки погибших животных из Торгайского региона.

– Чем опасна может быть вспышка пастереллеза среди сайгаков?

– Животные будут вымирать несколько лет, но самое страшное — болезнь заражает и домашний скот. В Торгае из-за этого уже гибнут домашние животные. Но чтобы этого не допустить, можно было бы цивилизованно организовать отстрел, разрешить охоту и кормить сайгачатиной свое же население.

– Как нашествие сайгаков отразилось на экономике вашей агрофирмы?

– Из-за сайги мы попали в глубочайшую долговую яму. Агрофирма «Диевская» всегда была преуспевающим, передовым хозяйством, у нас никогда не было долгов. От успешной работы предприятия зависит жизнь большого коллектива в 600 человек, а если взять их семьи, то от нашего благополучия зависит благополучие около 2000 жителей села. Государство тоже вложилось в инфраструктуру поселка: проведен газ на 3 млрд тенге, построена отличная дорога за 2,5 млрд, выделено 700 млн тенге на ремонт школы. Но к чему будут все эти вложения, если из-за сайгаков наше хозяйство обанкротится и коллектив просто распадется? И таких хозяйств, которые столкнулись с этой проблемой, много.

– Назовите конкретные цифры убытков предприятия за последние годы из-за сайги?

– В 2023 году из-за сайги мы получили 91 млн тенге убытка. В 2024-м — 782 млн, а в прошедшем, 2025 году — 2 млрд 221 млн тенге. Мы недополучили больше половины урожая. Сейчас ведем сев и переживаем, что сайгаки снова вернутся на наши поля...

– Помимо уничтожения посевов, пострадали ли другие направления вашего хозяйства?

– Да, мы переживаем за животноводство. У нас ведущее племенное стадо крупного рогатого скота аулиекольской породы. Это великолепная

отечественная мясная порода, над которой мы до сих пор работаем совместно с учеными и вкладываем много сил, а наш племенной скот люди разбирают нарасхват по всей стране. Сейчас из-за нашествия сайгаков возникла реальная угроза заражения скота опасными болезнями, такими как ящур и пастереллез, главным разносчиком которых как раз и является сайга.

– Как сейчас обстоят дела с продажей племенного скота в хозяйстве?

– Ситуация непростая. Сейчас все пути продаж закрыты, мы никому ничего продавать не можем. Это огромная проблема, ведь фермерам по всей стране сейчас нужны наши бычки, они постоянно звонят, но продавать их нам нельзя — запрет действует из-за пастереллеза, который притащила сайга. В зоне риска находится и наш племенной скот.

Пастбища и водопои у нашего скота и сайги одни и те же. Наши высокоценные племенные животные могут просто перезаразиться, и тогда всему придет конец. Президент объявил отличную и очень правильную программу — довести поголовье мясного скота в стране до 12 млн голов. В государстве достаточно кормов и пастбищ, чтобы производить дешевую говядину. Казахстан всегда лидировал в этом направлении. За все время существования Советского Союза было создано всего две мясные породы скота — казахская белоголовая и аулиекольская. Мы как раз размножаем и сохраняем аулиекольскую породу. С нашим участием создано уже 41 племенное предприятие в Казахстане. Ранее эти хозяйства закупали скот у нас, а теперь сами его продают. И сейчас весь этот колоссальный труд из-за сайги может быть полностью уничтожен.

– Расскажите об экономике животноводческого направления вашего хозяйства. За счет чего удается держаться на плаву?

– Зимой животноводство нас очень здорово выручает, особенно в этом году. За счет этого направления мы платили людям зарплату, содержали животных. Основной доход у нас идет от продажи племенного скота — бычков и телок. Мясо мы тоже продаем, но лишь время от времени. Основной доход дает племпродажа. В прежние годы на внутреннем рынке спрос был отличный. Да и на внешнем рынке покупатели, особенно из России, очень хотели закупать наш скот. Я сам защитил докторскую диссертацию по сельскохозяйственным наукам как раз на тему разведения аулиекольской породы скота, там и экономическая составляющая была полностью просчитана. Эту породу хорошо знают. Например, в прошлом году из России нам заказывали сразу 250 телок, но мы не можем продавать скот на внешний рынок, потому что со стороны нашего правительства этот вопрос до сих пор не решен — действует запрет на экспорт племенного поголовья. Власти находят для этого самые разные причины. Хотя, на мой взгляд, для любого государства должно быть за честь продавать свою племенную генетику за рубеж. Этот вопрос стоит уже много лет, и его никак не могут сдвинуть с мертвой точки. Покупатели готовы давать гораздо более высокую цену, но из-за запретов ничего сделать не получается.

– С кем из партнеров по поставкам химии вы сотрудничаете и как давно?

– С незапамятных времен мы работаем с Александром Ткаченко из компании «Астана-Нан». Сейчас уже и не помню точно, когда именно началось наше сотрудничество. Он нас постоянно консультирует по вопросам защиты растений, сам является профессиональным агрономом и хорошо знает нашу зону. Поэтому с ним легко работать, он быстро находит нужные решения.

– Какие препараты компании «Астана-Нан» вы используете?

– Мы используем практически всю линейку препаратов, начиная от протравителей семян и заканчивая гербицидами. У нас всегда полное взаимопонимание во всех делах. Даже если возникает какая-то срочная ситуация, когда нужен определенный гербицид, компания всегда найдет нам его и выручит.

Александр Ткаченко, региональный представитель компании «Астана-Нан» по Костанайской области (на фото справа), добавил:

– В этом году в хозяйстве начали активно применять протравители семян, хотя раньше их вообще не использовали. Для обработки семян пшеницы выбрали самый простой препарат – Ситизен 24%, а для льна — Витакс. Под этот объем специально приобрели новые протравочные машины, и сейчас сев идет уже полностью обработанным семенным материалом, что обеспечиваетего надежную защиту от грибной инфекции.

– Как планируете защищать посевы от вредителей во время вегетации?

– По вегетации запланировано внесение контактного инсектицида Лятрин в составе баковой смеси, поскольку на полях уже активизировались трипс и блошка. Сначала Лятрином обработают пшеницу, а чуть позже его будут использовать и на льне.

– Какую баковую смесь вы рекомендуете хозяйству для борьбы с сорняками?

– Для уничтожения двудольных широколистных сорняков применяется смесь препаратов Эфир Экстра с нормой расхода 0,3 литра и Галлантный в дозе 18–20 граммов на гектар. В эту же баковую смесь добавляется инсектицид по мере необходимости.

– Эта схема применяется и на пшенице, и на льне?

– Данная баковая смесь предназначена для пшеницы. По льну будут использоваться другие специализированные препараты, например Дагон. Так как лен в хозяйстве посеяли впервые, мы будем внимательно отслеживать его состояние. При необходимости, для лучшего формирования коробочки, планируем применить бор. Все нужные препараты у нас есть, но окончательное решение будет приниматься по фактической ситуации на полях.

– Каким образом выстроена ваша консультационная работа с хозяйством в течение сезона?

– Мы поставляем препарат и ведем агрономическое сопровождение. Как только возникает какой-то вопрос по защите растений, оперативно выезжаем на поля и вместе со специалистами хозяйства оцениваем ситуацию на месте. Генеральный директор Олег Владимирович всегда выслушивает мнение каждого специалиста и никогда не принимает решения в одиночку. Он относится к своим сотрудникам с большим уважением.

– Применялись ли в хозяйстве фунгициды против ржавчины в прошлые влажные годы?

– Да, частично фунгицидная обработка проводилась. Использовали самый простой препарат на основе тебуконазола. На некоторых проблемных участках, где из-за нетипичной для региона влажности проявилась ржавчина, мы успешно обработали посевы.

– Отличается ли система защиты растений на землях хозяйства в Федоровском и Аулиекольском районах?

– Отличается. Если на полях Диевки против злаковых сорняков мы работаем лишь частично на небольших площадях, то в Федоровском районе идет стопроцентная, сплошная обработка против злаковых сорняков препаратом Грами Супер. В самой же Диевке основную массу сорняков составляют вьюнок и бодяк.

В свое время в хозяйстве разработали систему борьбы с горчаком. Засоренные участки изолируют, опахивают и обрабатывают мощной смесью (двойная норма Хазны, Эфира и Глифосата). Обработку проводят дважды в год — весной и под осень. Схема жесткая, процедуру повторяют в течение трех лет. В итоге через три года горчак полностью выводится.

Сергей Окунев

СЕВЕР КАЗАХСТАНА БУДЕТ С ХЛЕБОМ

В ТОО «Гермес Агро» района Шал акына Северо-Казахстанской области мы приехали в начале августа, когда завершалась уборка последних гектаров ячменя и со дня на день должна была стартовать жатва пшеницы. Перед выездом в поле пообщались с директором хозяйства Сергеем Окуневым. ТОО уже долгое время сотрудничает с компанией «Астана-Нан», приобретая целый комплекс средств защиты растений. Налажена тесная связь с представительством компании по Северо-Казахстанской области.

Год начался с тревог

– Сергей Викторович, давайте начнем разговор с погоды. Как ни крути, а без этого не понять, в каких условиях шла вегетация. С какими влагозапасами ваши поля вошли в полевой сезон?

– Зима выдалась скупой на осадки: снег лег только в декабре, почва промерзла значительно сильнее, чем в прошлом году, а высота снежного покрова была небольшой. Весной снег с полей сошел быстро, а наступившая следом ранняя жара моментально иссушила почву, осложнив стартовые условия для вегетации сельхозкультур.

Тем не менее урожай озимой пшеницы мы собрали на уровне 18–20 ц/га, что для такого года считаю нормальным результатом. Посевы яровой пшеницы ранних сроков сева сильно пострадали от 35–40-градусной жары. Бобовые (красная и зеленая чечевица, вика, горох), которые высевали в начале мая, выглядят хуже, чем в прошлом сезоне. Зерновые же средних и поздних сроков сева смотрятся неплохо: если в начале вегетации (в мае и первой половине июня) осадков практически не было, то со второй половины

июня и в июле прошли неплохие дожди, что улучшило условия вегетации. И лишь около 30% полей осадки обошли стороной.

– Ваш прогноз по урожайности в этом году?

– По пшенице и ячменю, думаю, выйдем на уровень прошлого года – в районе 20–25 ц/га. Урожайность льна рассчитываем получить 15–17 ц/га, что тоже соответствует показателям прошлого сезона. По подсолнечнику пока загадывать не буду: посеяли его впервые. Выглядит он неплохо, а итоговый результат покажет уборка. Рапс на данный момент (5 августа) по массе превосходит прошлогодний. Однако июльская жара негативно сказалась на цветении, было сильное осыпание цветков, поэтому окончательные выводы делать рано. В целом оцениваю этот год как средний: рекордных намолотов ждать не стоит, но и провальным он точно не будет.

– Какова площадь земель в вашем хозяйстве?

– Общая площадь составляет 12 тысяч гектаров. В советские годы на этих землях располагалось отделение совхоза «Марьевский». В 1999 году отец основал крестьянское хозяйство, начав с семейного пая в 120 гектаров. Родственники скинулись, часть средств взяли под будущую зарплату и приобрели первую технику: комбайн, тракторы ДТ-75 и МТЗ-80.

Так и начали работать. До 2004 года вся техника базировалась прямо возле дома, а затем мы перенесли производственную базу на другую территорию. Каждые год-два возводили по новому зданию, параллельно строили жилье для работников. Земли хозяйства прирастали постепенно: сельчане передавали нам свои земельные паи, что-то выкупали у соседних крестьянских хозяйств, часть земель брали в аренду.

До 2023 года у нас около 80% занимали зерновые, а остальная доля приходилась на пары и немного сеяли бобовых культур. Но в 2023 году случилась сильная засуха, от которой сгорела часть полей. А то, что не сгорело, сгнило от дождей, которые с середины июля шли до конца осени. Наш прямой убыток составлял более ста тысяч тенге на гектар. Замаячила перспектива банкротства. В сентябре, когда дожди не прекращались три недели подряд, мы уже не рассчитывали на урожай 2023 года и полностью переключились на подготовку к сезону-2024.

– Как вышли из сложной финансовой ситуации?

– Пришлось прибегнуть к пролонгации и перекредитованию в «КазАгроФинансе», Аграрной кредитной корпорации (АКК) и в компаниях – поставщиках СЗР. Со всеми контрагентами вели переговоры, чтобы нормально войти в сезон 2024 года. И уже осенью 2023-го начали кардинально пересматривать структуру посевов, взяв курс на диверсификацию. Посеяли озимую пшеницу, подготовили поля под масличные и бобовые, провели осеннюю глифосатную обработку, а где потребовалось – глубокую отвальную. Приобрели анкерные сошники, частично обновили парк техники и весной 2024 года приступили к работе по-новому.

Сегодня зерновые занимают у нас 40% площадей. В их структуре около 25% приходится на озимые, 30% – на яровую мягкую пшеницу, 20–25% – на твердую пшеницу и 20% – на ячмень. Еще 40% посевного клина отдано под масличные (в их структуре по 40% занимают лен и рапс, 20% – подсолнечник). Оставшиеся 20% площади пашни отданы под зернобобовые культуры: горох (1500 га), чечевицу (1000 га) и вику (300 га). В 2024 году новая стратегия дала ощутимый результат. Мы собрали неплохой урожай и получили достойный финансовый результат. Правда, отголоски сложного 2023 года еще сказывались: в 2025-й входили не без труда и не со всеми долгами успели рассчитаться. Но 2025 год выдался урожайным, и к весне 2026-го мы полностью вышли в плюс. Посмотрим, каков будет итоговый результат текущей уборочной кампании.

Мы постоянно мониторим рынок. К примеру, в 2024 году самой маржинальной культурой оказалась чечевица: ее урожайность доходила до 30 ц/га при цене на красную чечевицу в 180–190 тысяч тенге, а на зеленую – 350–400 тысяч тенге за тонну. В 2025 году чечевица, наоборот, показала наименьшую рентабельность, а лидером по доходности стал рапс. Тем не менее в 2026 году мы чечевицу из севооборота исключать не стали.

На первую декаду августа все культуры раннего срока сева (чечевица, горох, вика, ячмень) мы уже убрали и заложили на долгосрочное хранение. Озимую пшеницу реализовали сразу из-под комбайна, на вырученные средства сформировали оборотный капитал под уборку – закупили ГСМ, запчасти и расходные материалы. Поэтому текущими колебаниями цен на зерно пока не интересуемся, спокойно подрабатываем, сушим

и очищаем собранный урожай. По мере созревания уберем яровую пшеницу и заложим ее на хранение, а масличные будем отгружать по заранее заключенным контрактам.

– И как работается по-новому?

– Работать стало интереснее. Вроде посевная началась в начале мая, а как только она закончилась, сразу перешли к химобработке. Как только ее завершили, началась заготовка кормов. Не успели оглянуться, уже в середине июля уборка началась. На данный момент (5 августа) 25% площадей в хозяйстве убрано.

– В какие сроки в этом сезоне был посев и какими сеялками?

– Сеяли бобовые с 10 мая, зерновые – с 17 мая. При этом более ранние сроки у нас выглядели хуже. К примеру, горох сеяли с 10 по 20 мая. Специально растянули его посев, чтобы уборка была постепенная, по мере созревания. И получилось, что средний и поздний сроки посева оказались более урожайными.

Половину площади сеяли «Омичками» с рабочим органом лапой. Есть также анкерные и дисковые сеялки. Нынешнюю посевную проводили по следующему принципу: если на поле нужна лапа, то сеем лапой, если диск – сеем диском. Смотрим на такие факторы, как влажность почвы, засоренность, и на саму культуру: мелкосемянные сеем диском или анкером, бобовые и зерновые – в основном лапой.

– Как проводилась защита растений?

– Система защиты растений включала двукратную обработку пшеницы, подсолнечника и рапса и однократную – ячменя и льна. На посевах льна дополнительно провели две листовые подкормки. Планировали сделать еще обработку с подкормкой на подсолнечнике, но помешали дожди – неделю не могли зайти в поле. А когда подсохло, опрыскиватель уже не мог зайти из-за высоких растений.

– В этом году отмечались болезни на пшенице?

– Мы решили сыграть на опережение: во время химпрополки в фазу кущения в баковую смесь добавили фунгициды. Вторую обработку фунгицидами провели в первой половине июля. Работали двумя самоходными опрыскивателями Case и одним прицепным Avagro.

– Бабочка капустной моли летала?

– Лет был, но мы профилактическую обработку сделали контактным инсектицидом и сбили первую волну. Теперь к обработкам подключаем еще и дрон.

– Насколько он производительный?

– В этом году, к примеру, в первую ночь обработали 280 гектаров, во вторую – 170 гектаров. Работали несколько ночей и завершили химобработку.

– Как оцениваете качество работы дрона?

– Качество не идеальное. Самоходный опрыскиватель лучше работает. После обработки дроном на чечевице были огрехи. Но если говорить об обработке подсолнечника, то тут других вариантов просто нет: кроме дрона или самолета, никакая техника не справится при его обработке после цветения.

– Почему бывают огрехи при обработке дроном?

– Причины разные: ветром может его качнуть при обработке – и рабочую жидкость снесет немного в сторону. Вот и огрех.

– Пары держите?

– После 2023 года мы перешли на беспаровую технологию. Вместо паров у нас сидераты. Как доказано наукой, бобовый предшественник приравнивается к пару. Мы в этом на практике убедились. Масличные, а именно рапс, мы сеем по бобовым. Лен – по зерновым, а зерновые – по масличным. Бобовые сеем по зерновым. При этом под лен (если после него планируем зерновые) мы вносим до 100 кг удобрений, а под рапс – 120–130 кг. В прошлом году на полях рапса при посеве внесли 80 кг селитры (предшественником был горох, под который вносили 120 кг/га сульфоаммофоса). На поле провели десикацию. Уборка шла напрямую. На таких участках урожайность рапса местами доходила до 50 ц/га, а средняя урожайность была в пределах 40 ц/га.

– Сколько человек у вас сегодня работает?

– Порядка 150. Это механизаторы, работники зернотока и животноводческого комплекса, а также строители и сотрудники социальной сферы. Часть из них живет в нашем поселке, часть приезжает из соседних деревень.

Есть сотрудники, занятые в переработке: в хозяйстве работает пельменный цех, выпускающий около 25 видов продукции, и пекарня с ассортиментом более 30 наименований. Хлеб и другие товары поставляем как в свое село, так и в соседние. Работает собственная

доставка: семь машин ежедневно развозят по заявкам хлебобулочную и пельменную продукцию, мясо, а также фрукты, овощи, сахар – словом, все самое необходимое для сельчан.

Построили элеватор. Правда, на собственные средства, уже потом поняли, что целесообразнее было привлечь кредит. Тут как раз случился сложный 2023 год, о котором мы говорили, а у нас все ресурсы вложены в стройку. Вот тогда и пришли к выводу, что подобные масштабные проекты нужно реализовывать за счет длинных и дешевых заемных денег.

Сейчас второй проект – комбикормовый завод с мельницей – строим уже с привлечением финансирования через СПК. Часть средств получили, оборудование оплатили, ведем монтаж и подали заявку на второй транш. Комбикорма будем производить как для нужд хозяйства, так и для продажи частным подворьям и на экспорт.

– Животноводство в хозяйстве тоже есть?

– Да, у нас племенной репродуктор аулиекольской породы. Общее поголовье составляет около 1000 голов, из них 700 – чистопородный скот. В этом году мы уже сформировали маточное стадо и планируем довести общее поголовье до полутора тысяч, а в дальнейшем еще наращивать его.

Каждые три-четыре года меняем быков-производителей. На аулиекольской породе остановились неслучайно: она неприхотлива к погоде, отелы проходят легко, животные дают хорошие привесы при надлежащем содержании, имеют отличные габариты. К тому же эта порода отлично подходит для холодного содержания. Рекорды специально не ставим, но четырехлетнего быка мы сдали живым весом 1195 килограммов. В среднем же взрослые быки у нас весят от 900 кг до тонны.

Виктор Васильевич и Сергей Викторович Окуневы на поле ячменя

В поле

Мы проехали по полям хозяйства. На них работали комбайны и периодически подъезжал транспорт для загрузки зерна.

– В этом году посеяли три сорта яровой пшеницы —

Тингер, Любава 25 и Ульяновская, – рассказал директор. – Последние 8 лет мы являемся официальными представителями ООО «Семенная Лига» (Тюменская область). Это предприятие – оригинатор сорта яровой пшеницы Тингер. Данный сорт сегодня у нас занимает 70% от всей площади пшеницы. А если говорить об озимой пшенице, то в основном сеем два ее сорта – Умка (занимает 70% площади озимой пшеницы) и Скипетр (30% площади). Причем Умка как в прошлом, так и этом году стабильно дает 3-й класс.

– Здесь у нас была озимая пшеница, мы ее убрали. Поле обработали глифосатом с эфиром. Готовим его под рапс. Дней через 40 загоним сюда чизели и проведем глубокую обработку. Дадим кислород микрофлоре. И если надо будет, то еще повторно химией обработаем. Уборка прошла рано, и до зимы еще два теплых месяца, сорняки могут пойти в рост, – пояснил технологические моменты Сергей Викторович, когда мы подъехали к одному из убранных полей.

– Не боитесь озимую пшеницу сеять? Ведь немало рисков…

– Риски есть во всем. Но даже если она вымерзнет или вымокнет, весной всегда есть возможность пересеять. Максимум, что потеряешь, – семена. Зато рано уберешь и получишь живые деньги, которые в летний период очень нужны для финансирования текущих работ. К тому же после озимых поле рано освобождается, и мы его можем готовить под посев следующего сезона как полупар.

– Сорта западной селекции не сеете?

– Сеяли. Это были сорта Корнетто, Токката, Канюк, твердая пшеница Рустикано, ячмень Вакула… Много чего перепробовали. Но они у нас, как говорится, не пошли или мы что-то не так делаем...

– Ваше хозяйство занимается реализацией семян?

– У нас элитно-семеноводческое хозяйство по пшенице, ячменю, льну, гороху и чечевице.

– А вообще, есть любимые сезоны года?

– Есть. Посевная. В это время я обретаю спокойствие. А вот лето для меня – всегда тревога. Постоянно в напряжении, вечный мониторинг болезней, ожидание осадков, борьба с сорняками... И во время уборки много суеты: как убрать, куда распределить урожай, куда его продать, как рассчитаться с поставщиками?..

***

О ситуации в текущем полевом сезоне рассказал **директор регионального представительства компании «Астана-Нан» по Северо-Казахстанской области Жангельды Кулмуханбетов:**

– Весна для нашей области выдалась типичная: хоть и шли дожди, в целом посеяли все вовремя. А вот летом картина сложилась пестрая: где-то осадков выпало крайне мало, а где-то прошли обильные дожди.

Из сорняков в этом году было много щирицы, поэтому наблюдался высокий спрос на препараты для эффективной борьбы с ней. В нашей линейке такие средства есть. Одно из них – гербицид Трент (д. в. – амидосульфурон), отлично зарекомендовавший себя на пшенице. Для обработки зерновых мы применяем баковую смесь Эфир + Трент + Галлантный. Отмечалось и большое количество вьюнка полевого. Против него у нас также есть эффективный гербицид.

В этом году, помимо средств защиты растений, мы реализуем семена сортового рапса китайской селекции, на которые также сложился хороший спрос. Продаем и гибрид подсолнечника испанской селекции Фортасол, выращенный в Молдове и предназначенный для возделывания по системе «Экспресс». Для защиты посевов подсолнечника предлагаем гербицид Санни (д. в. – трибенурон-метил, 750 г/кг), показывающий отличные результаты.

Глифосат традиционно был востребован для предпосевной обработки полей и осенней десикации. Сейчас у нас действуют осенние скидки на ХСЗР, поэтому некоторые хозяйства закупают препараты на следующий сезон. Также мы реализуем трехкомпонентный протравитель Цитадель (тиаметоксам + дифеноконазол + флудиоксонил), который успешно продается уже третий год. В целом линейка гербицидов и фунгицидов нашей компании расширилась, стало больше протравителей и, что особенно важно, увеличился выбор пестицидов для обработки рапса.

В ТИСКАХ ЗАСУХИ

Карагандинская область в этом полевом сезоне довольно серьезно пострадала от засухи. Чтобы понять реальную ситуацию на полях, мы побывали в Осакаровском районе области и пообщались с фермерами. Первое хозяйство, которое мы посетили, было ТОО «Енбек 95». Здесь мы встретились с директором Олегом Бесплемянным и обсудили текущую ситуацию.

Как рассказал Олег Анатольевич, общая площадь хозяйства составляет 28 тысяч гектаров, из них на пашню приходится 24,8 тыс. га. Из 18 тыс. га посевной площади большая часть приходится на яровую пшеницу. В хозяйстве также в этом году посеяли 2,4 тыс. га ячменя, 1,2 тыс. га льна, 253 га подсолнечника, 140 га сафлора. Под пары отведено 7 тыс. га. Пастбища занимают немногим более 3 тыс. га. Кроме того, в хозяйстве есть 600 га орошаемых земель. В этом году вся эта площадь занята сортом пшеницы Астана (элита) для получения качественных семян, которые в следующем сезоне планируется высевать на основных площадях.

В хозяйстве придерживаются традиционной технологии выращивания полевых культур.

Олег Бесплемянный и Бахтияр Ильясов на поле пшеницы на орошении

– Текущий год отличается крайне засушливой погодой. Зимой было очень мало снега, а с начала весны и до конца июля практически не было ни одного эффективного дождя. Вся вегетация проходила за счет зимней влаги. При этом пшеница, посеянная по парам, выглядела лучше даже в условиях засухи, – отметил директор хозяйства. – При этом посевы более ранних сроков выглядят лучше более поздних. Сеять мы начали с 10 мая.

– Какая была норма высева пшеницы на богаре и орошении?

– На богаре норма высева в пределах 120–130 кг (2,8–3,0 млн всхожих семян), на орошении – 180 кг/га (4,5 млн). Под урожай этого года мы в прошлом году на 9 тыс. га паров внесли удобрения, подготовили их к посевной, но, как видите, попали под засуху.

– Назовите сорта пшеницы, которые выращиваются в вашем хозяйстве?

– Сеем сорта Астана (он занимает основную площадь), Шортандинская 2012, Айна, Омская 36, а также посеяли на пробу 200 га сорта Корнетта.

– Какие сорняки беспокоят в этом году?

– В этом сезоне наблюдалось активное засорение полей в основном такими корнеотпрысковыми сорняками, как вьюнок полевой и молочай лозный. Боремся с ними как гербицидами, так и механическими обработками.

Для механической обработки в хозяйстве используем плоскорезные культиваторы и бороны БМШ.

– Какие препараты применяете при защите растений?

– Многие годы мы сотрудничаем с компанией «Астана-Нан». Приобретаем всю линейку – гербициды, фунгициды, протравители... В этом году активно использовали гербицид Эфир Экстра 905. Первый раз провели им обработку весной, перед посевом, чтобы уничтожить падалицу подсолнечника, который сеяли в прошлом году. Второй раз – в период вегетации, до выхода в трубку. Используем гербицид против злаковых сорняков на масличных Дагон, а против двудольных на льне – Гармония. На пшенице применяем фунгицид Дуал Протект, на льне – Пропикон. На льне проводили обработки в фазе елочки. На этой культуре отмечалась заболеваемость фузариозом. Также использовали инсектицид Заря против трипса и Клорид.

В этом году на пшенице и льне было много трипса. Мы два раза обрабатывали посевы против этих вредителей. На полях фермерских хозяйств в области сильно вредила блошка, но на наших посевах ее было немного. В последние годы в наших краях отмечается активность гессенской мухи.

– Под орошение какую норму удобрений даете?

– Порядка 100 кг аммофоса по д. в. Обычно удобрения даем при посеве 20 кг и в пары.

– Где берете воду для полива?

– Из канала Иртыш – Караганда. В этом году в связи с засухой на

орошение пшеницы мы использовали максимальный объем воды – 2600 кубов. Каждая поливная машина орошала 100 га, возвращаясь на прежнее место через неделю. На этих участках планируем провести десикацию.

***

Яровая пшеница на орошении на момент нашего приезда еще не подошла к уборке, но высокие температуры ускоряли процесс созревания. Благодаря орошению видовая урожайность смотрелась как минимум на 25–30 ц/га. Несмотря на поливы в течение летних месяцев, было видно, что острая воздушная засуха отрицательно сказывалась на состоянии растений и ухудшала условия их вегетации. Тем не менее можно было заметить большую разницу между пшеницей на орошаемом участке и на огрехе, куда не попадала вода во время полива.

Мы проехали вдоль некоторых полей. Перед нашим приездом впервые за лето прошел сильный ливень и часть полей хорошо промочил. Посевы льна были низкими, но семена в коробочках сформировались выполненными. Посевы яровой пшеницы на богаре хотя и не смогли из-за засухи реализовать свой потенциал, но были чистыми от сорняков, и у директора теплилась надежда получить на них пусть и невысокий, но качественный урожай. Посевы по фону пара выглядели лучше, чем по стерневым предшественникам.

Фермеры увидели результат от применения химии

После поездки в ТОО «Енбек 95» мы побеседовали с **руководителем регионального представительства «Астана-Нан» по Карагандинской области Бахтияром Ильясовым.**

– Бахтияр Камзинович, в чем были особенности полевого сезона 2026 года для Карагандинской области? Какие препараты для защиты растений оказались более востребованы?

– Весна в этом году у нас выдалась ранняя. Раньше появились и вредители сельхозкультур. Например, в начале вегетации зерновых отмечалось массовое повреждение всходов хлебной полосатой блошкой. В некоторых хозяйствах начали отмечаться повреждения гессенской мухой. Также в этом году было очень много трипса на посевах.

Быстрому развитию вредителей способствовала очень высокая температура. Запасы влаги в почве перед посевом были низкие, так как зимой снега было очень мало. В период вегетации осадков также практически не было, поэтому посевы были ослабленными. Уже в середине лета было ясно, что в этом году у нас в области высокого урожая не будет. Но, как всегда, засуха несет и положительный момент: большого развития болезней не было, встречались местами лишь септориозная и гельминтоспориозная пятнистости. Поэтому фунгицидных обработок проводили не так много. Больше проводили работы по борьбе с вредителями – хлебной полосатой блошкой и трипсами на зерновых, на посевах льна также боролись с трипсом.

Если говорить о видах на урожай, то посевы по паровому предшественнику выглядят лучше.

Из сорняков отмечалась высокая засоренность бодяком полевым и молочаем лозным. В некоторых хозяйствах отмечалась высокая засоренность полынью. В борьбе с сорняками проводилась стандартная предпосевная химобработка глифосатом, а по вегетации обрабатывали посевы гербицидами против двудольных и злаковых сорняков.

В предпосевной период были востребованы глифосаты, по вегетации – Эфир Экстра 905 и гербициды на основе сульфонилмочевины – в зависимости от того, на какой культуре необходима была обработка. Если важно было учитывать последействие на последующую культуру, тогда обработки вели препаратами на основе трибенурон-метила (гербицид Галлантный), а если предшественник не имел критически важного значения, посевы обрабатывали препаратами на основе метсульфурон-метила. Каких-либо нареканий от фермеров на работу препаратов компании «Астана-Нан» не было.

В борьбе с хлебной полосатой блошкой выиграли хозяйства, которые применяли инсектофунгицидные протравители, которые держали хорошую защиту посевов от всходов и до начала инсектицидных обработок.

Осадков было мало, но даже там, где выпали, они не дали большого эффекта, так как, за редким исключением, хорошо почву не промочили.

Для многих фермеров, работавших по старинке в нашем острозасушливом регионе, урожайность 7–8 ц/га считалась нормальной. Однако они активно не использовали химические препараты, а если использовали, то эпизодически. Когда же они начали вести целенаправленную работу по защите растений, применять гербициды, инсектициды, фунгициды, стали сеять высокопродуктивные сорта, то увидели результат – урожайность выросла до 15, а местами и до 20 ц/га. И отступать от этого рубежа сегодня уже не хотят. Они перешли на другой технологический уровень.

ИГОРЬ ЩЕРБАК: ОТ ВОСПИТАНИЯ КАДРОВ ДО ЭКОНОМИКИ СЕЛА

Во время поездки на уборку в Павлодарскую область наш разговор с известным руководителем крестьянского хозяйства «Иртыш-Агро» Игорем Щербаком начался не с производственных показателей, урожайности и качества зерна. И даже не с обсуждения погоды, хотя в этом году засуха Павлодарскую область зацепила серьезно. Первое, о чем заговорил аграрий, – это работа с местной молодежью. Школьники старших классов во время летних каникул трудятся в учебно-производственной бригаде его предприятия.

Игорь Щербак

Для сельских юношей и девушек Игорь Сергеевич разработал специальную обучающую программу. На базе его хозяйства и хозяйств других местных фермеров ребята осваивают основы сельскохозяйственных специальностей и получают первые практические навыки: учатся заводить трактор, вести посев пшеницы, отличать всходы различных культур и даже готовить вкусные обеды.

Пройдя такую школу труда, выпускники поступают в вузы и колледжи, а полученный опыт остается с ними на всю жизнь, как и любовь к родному селу Береговому. Некоторые из них возвращаются в родные места и остаются работать в хозяйстве. По словам фермера, современная молодежь очень ответственная и трудолюбивая, главное – уметь с ней общаться и раскрывать ее потенциал.

Впрочем, он с сожалением отмечает, что детей в сельских школах с каждым годом становится все меньше, из-за чего организовать ученическую бригаду получается не всегда. Помимо школьников, на полевую практику в хозяйство регулярно приходят студенты местного аграрного колледжа, принимающие полноправное участие во всех полевых процессах.

От темы обучения молодых кадров разговор плавно переходит к производственным вопросам.

Игорь Сергеевич начал свою фермерскую деятельность в 1990-х годах. Пришел в аграрную сферу из родственной отрасли – лесоводства. Он работал в местном лесхозе, занимался посадкой различных пород деревьев, которые сдерживали ветровую эрозию на песчаных почвах района. После распада СССР, чтобы не допустить развала совхоза и запустения родного края, он вместе с двумя другими руководителями местных предприятий помог организовать на базе совхозных земель 22 крестьянских хозяйства, понимая: будут жить люди на селе – будет жить село. Организовывал досуг для всех поколений, от школьников до пенсионеров, что помогло сплотить жителей и пережить трудные девяностые годы с их отключениями электричества и финансовыми проблемами. Тогда для всех стала очевидной главная истина: благополучие сообщества и жителей важнее индивидуальной прибыли.

В 2003 году на базе своего основного хозяйства он создал еще два и отдал их под управление своим детям. Фермер считает себя счастливым человеком: есть кому передать свое дело, которое и дальше будет успешно развиваться.

Сегодня общая площадь пашни семейного хозяйства составляет 15 тысяч гектаров. Кадры здесь работают местные: в одном хозяйстве трудится 14 человек, а суммарно на трех предприятиях задействовано около 50 сотрудников. С учетом местных почв, бедных гумусом, в советские годы здесь развивалось преимущественно животноводство – овцеводство, мясное и молочное скотоводство. В рыночных условиях пришлось искать новые направления. Зная о высоком спросе на подсолнечник (в свое время Казахстан потреблял 790 тыс. тонн маслосемян при производстве лишь 215 тыс. тонн), хозяйство сделало ставку на эту культуру. Она оказалась прибыльнее производства муки, рыночные цены на которую нестабильны, а сроки хранения ограничены. Подсолнечное масло, напротив, может храниться годами, позволяя реализовывать продукцию в наиболее выгодный период. Сегодня под подсолнечник в хозяйстве отведено 8 тысяч гектаров (а всего в Теренкольском (бывшем Качирском) районе под эту культуру занято 135 тыс. га). С 1993 года в хозяйстве работает маслозавод, выпускающий нерафинированное масло холодного отжима под маркой «Береговское». Стратегия продаж проста: при высокой цене на семечку ее продают сырьем, при низкой – перерабатывают на масло. Завод функционирует до тех пор, пока сохраняется достаточная маржа. Получаемый в процессе производства масла жмых также пользуется высоким спросом. В структуре посевов большую долю занимает масличная семечка, но выращивается и крупноплодная (грызовая). Оставшиеся площади распределены под пшеницу, кукурузу и другие культуры. Урожайность пшеницы сорта Уралосибирская в этом сезоне составила 10 центнеров с гектара (у многих фермеров в области она не превысила 5–6 ц/га).

Нашлось место и для такой ранее популярной в регионе культуры, как гречиха. И это несмотря на нестабильные цены. Гречиха здесь как страховая культура для поздних посевов. Это позволяет рационально задействовать земли, которые иначе просто оставались бы незасеянными по разным причинам (не взошла пшеница, поменялись приоритеты, решили занять паровые поля и т. д.).

Из 1500 гектаров орошаемых земель половина занята под картофель. Сеют преимущественно сорт Гала, который популярен у покупателей. Для посадки применяют элитный семенной материал из Германии и Нидерландов. В основном картофель идет на продажу в Узбекистан.

Рост затрат в последние годы ощущается остро: закупка семенного картофеля сегодня эквивалентна половине всех затрат на его выращивание за сезон, а цены на удобрения выросли вдвое. В поисках оптимизации посевных площадей и защиты растений от болезней в хозяйстве изменили подход к севообороту. Вместо монокультуры картофеля ввели двухпольный севооборот, где картофель чередуется с горчицей или другими культурами. Горчица используется как сидерат – она обогащает почву питательными веществами и выполняет роль естественного фитосанитара. Более того, в текущем году хозяйство пошло на эксперимент, посадив 200 гектаров картофеля на богаре. Цель – сократить затраты и минимизировать риски заболеваний, которых в богарных условиях значительно меньше. Окончательный экономический эффект еще предстоит оценить, но первичный осмотр полей обнадеживает.

Мы посетили объекты хозяйства, чтобы увидеть ход работ своими глазами. На картофельном поле богарного участка проводим пробный подкоп: под одним кустом оказывается 14 полноценных клубней, что для условий этого года является отличным результатом.

Заезжаем на соседнее поле, где уже видны массовые дружные всходы горчицы. На другом участке идет уборка картофеля – техника работает слаженно и быстро. Касаясь темы обработки почвы, Игорь Сергеевич подчеркивает, что глубокая обработка применяется ежегодно под все основные культуры. Вместо химической обработки посевов подсолнечника в хозяйстве отдают преимущество механической междурядной культивации с использованием 12-метровых культиваторов. Это требует больших затрат человеческого труда и техники, но позволяет сэкономить около

Курмангали Магжанов и Игорь Щербак на поле подсолнечника

20 млн тенге на химических препаратах и исключает остаточное действие пестицидов в почве.

Осмотр завершается на складах, где уже активно идет закладка нового урожая картофеля на хранение. На финише встречи Игорь Сергеевич заметил, что за успехом в сельском хозяйстве стоят не просто технологии и капитал, а грамотный менеджмент и внимание к людям. Ведь настоящее удовлетворение от работы приносит не только стабильный доход, но и сплоченность команды, и гордость за достигнутые результаты. В беседе фермер заметил, что не любит слово «найм» по отношению к работникам, а использует слово «компаньон». Потому что в хозяйстве работники должны быть партнерами и бережно относиться к труду и отношениям между собой. Тогда и хозяйство будет успешным.

ТОО «Иртыш-Агро» сотрудничает с компанией «Астана-Нан» уже многие годы, приобретая различные препараты для защиты зерновых, масличных и овощных культур. **Директор регионального представительства «Астана-Нан» по Павлодарской области Курмангали Магжанов** рассказал об особенностях полевого сезона в регионе и поделился своими наблюдениями:

— В этом году в области произошла реальная диверсификация растениеводства. Фермеры в разных районах увеличили посевы подсолнечника — наиболее маржинальной культуры. Также больше стали сеять льна масличного. Выращивание масличных подтягивает экономику хозяйств, особенно в засушливые годы, когда урожай пшеницы резко снижается.

Для фермеров области мы реализуем семена гибридов подсолнечника испанской селекции, и они показывают отличные результаты: в 2024 и 2025 годах урожайность доходила до 20–25 ц/га, а масличность — до 50%. Надеюсь, достойный результат будет и в текущем году — сейчас уборка подсолнечника еще продолжается.

Если говорить о спросе на средства защиты растений, то в этом году многих интересовал глифосат для предпосевного внесения: из-за ранней весны сорняки быстро пошли в рост, и их нужно было уничтожать до посева. В период вегетации были востребованы противозлаковые гербициды и препараты против двудольных сорняков: Эфир Экстра, Эфир Премиум, Грами Супер.

Из-за расширения площадей под масличные вырос спрос и на защиту подсолнечника: применялись противозлаковые и противодвудольные гербициды Санни (на основе д. в. трибенурон-метил) и Легомин (на основе д. в. имазамокс). Кроме того, в этом году у нас прошел регистрацию еще один препарат — Элемейн (аналог гербицида Евро-Лайтнинг), содержащий действующие вещества имазамокс и имазетапир.

Не стоит забывать, что в нашей области преобладают зерновые севообороты и часто наступают засушливые периоды, поэтому существует риск проявления остаточного действия вышеуказанных д. в. на последующие злаковые культуры. Поэтому мы обязательно предупреждаем об этом аграриев и рекомендуем строго соблюдать регламенты применения препаратов.

Каких-либо проблем с болезнями растений в этом году не возникало из-за засухи, препятствовавшей их распространению. Поэтому спрос на фунгициды был невысоким. Тем не менее для профилактики мы рекомендуем добавлять небольшое количество фунгицида в баковую смесь. Тот же септориоз, который встречается на пшенице ежегодно, необходимо контролировать, так как он передается через семена и растительные остатки, как и многие другие инфекции (корневые гнили, гельминтоспориоз, пятнистости).

Несмотря на более раннее начало уборочных работ, сельхозпроизводители активно приобретали и десиканты. Все знают, насколько переменчива погода: осенние осадки сильно тормозят уборку того же подсолнечника. Опыт прошлых лет показывает, что она часто уходит в зиму, а местами ведется даже весной, но такие задержки, как правило, не обходятся без потерь урожая и качества.

ПРОГРАММЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ, ДОСТУПНЫЕ АГРОБИЗНЕСУ

Сегодня сельхозпроизводителям Казахстана доступна широкая линейка программ финансирования через АО «Аграрная кредитная корпорация».

Для посевной и уборочной

Программа «Кең дала 2» предназначена для финансирования весенних полевых и уборочных работ. Средства можно использовать на семена, ГСМ, удобрения и средства защиты растений. Для перерабатывающих предприятий предусмотрено финансирование предварительной закупки сельхозпродукции у поставщиков.

Ставка для заемщиков — 5% годовых (ГЭСВ — от 5%). Срок транша — до 18 месяцев, кредитной линии — до 36 месяцев. Для растениеводческих хозяйств размер финансирования рассчитывается с учетом норматива затрат на гектар и площади посевов.

График погашения привязан к сельскохозяйственному циклу. Растениеводческие хозяйства возвращают основной долг двумя платежами: 50% — до 5 декабря и оставшиеся 50% — до 5 марта следующего года. Перерабатывающие предприятия погашают сумму в конце срока транша.

Для участия требуется опыт работы в сельском хозяйстве не менее трех лет. При меньшем опыте необходимо ходатайство акимата области. Также заемщик должен подтвердить наличие посевных площадей и соответствие другим требованиям программы.

Для перерабатывающих предприятий и животноводческих комплексов

В рамках программы «Агробизнес» предусмотрено льготное финансирование на пополнение оборотных средств для предприятий, осуществляющих производство продуктов питания и переработку сельскохозяйственной продукции, а также животноводческих комплексов.

Ставка вознаграждения составляет 5% годовых (ГЭСВ — от 5%). Срок финансирования в рамках одного транша — до 12 месяцев, срок действия кредитной

линии — до 36 месяцев. График погашения займа устанавливается индивидуально, с учетом специфики деятельности заемщика и его бизнес-плана.

Для животноводческих комплексов предусмотрены следующие условия использования заемных средств:

• откорм скота — не менее 70% суммы займа должно быть направлено на приобретение животных для последующего откорма;

• выращивание племенного скота мясного и молочного направлений — заемные средства могут быть использованы на приобретение кормов, кормовых добавок, горюче-смазочных материалов, ветеринарных препаратов, запасных частей для кормоприготовительной и кормораздаточной техники и оборудования, а также на оплату труда работников.

Программа направлена на обеспечение сельскохозяйственных предприятий доступными оборотными средствами, поддержку непрерывности производственных процессов и создание условий для дальнейшего развития перерабатывающей отрасли и животноводства.

Проекты на длительные сроки кредитования

Программа «Агробизнес 2.0» ориентирована на долгосрочные инвестиции. В отличие от финансирования сезонных расходов, здесь речь идет о проектах, которые требуют значительных первоначальных вложений и окупаются в более длительные сроки.

В перечне направлений — животноводство и растениеводство, орошение, интенсивные сады, промышленные теплицы, хранение и переработка сельхозпродукции, кормопроизводство. В том числе финансируются молочно-товарные фермы, птицефабрики мясного направления, племенные репродукторы КРС, откормочные площадки, овоще-, фрукто- и зернохранилища, предприятия мясной и масличной переработки.

Ставка для прямых заемщиков — 12,6% годовых (ГЭСВ — от 12,6%). Максимальная сумма — 15 млрд тенге. На инвестиционные цели кредит предоставляется на срок до 15 лет, на пополнение оборотных средств — до 4 лет. Заемщику необходимо обеспечить собственное участие в проекте, подтвердить экономику проекта, его окупаемость, наличие сырья и рынков сбыта, а также готовность поставщиков и оборудования.

Если хозяйство развивает племенное животноводство

Для покупки племенного поголовья предусмотрены направления «Игілік» и «Береке». Здесь выбор зависит прежде всего от размера хозяйства.

«Игілік» рассчитана на хозяйства с поголовьем от 100 до 499 голов КРС или от 500 до 999 голов МРС. Помимо КРС и МРС, программа предусматривает приобретение племенных лошадей, верблюдов, свиней, пчел и маралов.

«Береке» предназначена для хозяйств с поголовьем от 500 голов КРС или от 1000 голов МРС. Кроме того, требуется не менее двух лет опыта работы в сельском хозяйстве.

Ставка по обоим направлениям — 6% годовых (ГЭСВ — от 6%). Максимальная сумма — 5 млрд тенге, срок — до 7 лет. Льготный период по погашению основного долга и вознаграждения может составлять до трех лет.

Есть важный нюанс: эти программы предназначены именно для племенного поголовья. Покупка товарного скота не финансируется.

Приобретенное маточное поголовье необходимо использовать по назначению не менее четырех лет.

Что сравнивать перед подачей заявки

У сельхозпроизводителя выбор программы начинается не со ставки, а с ответа на несколько вопросов: на что нужны деньги, когда появится выручка и из каких средств будет погашаться кредит.

Если финансирование требуется на один производственный цикл, логично прежде всего смотреть программы с графиком погашения, привязанным к сезонности. Если речь идет о технике или строительстве, ключевыми становятся срок кредита и размер ежегодного платежа. Для крупных инвестиционных проектов — срок окупаемости и возможность синхронизировать кредитный график с выходом проекта на плановую мощность.

Отдельно стоит учитывать требования к самому заемщику. Наличие залога, подтвержденного опыта работы, собственных средств, посевных площадей, рынков сбыта и необходимых документов может иметь не меньшее значение, чем ставка.

Собственник: ТОО «Астана-Нан»
Тел.: 8 (7172) 79-29-88.
Адрес: 010000, г. Астана, шоссе Коргалжын, 3,
БЦ «SMART», 2-й этаж.
Периодичность выхода: 1 раз в квартал.
Тираж 2 000 экз.

Отпечатано в типографии ТОО «ФАРОС Графикс»,
г. Караганда, ул. Молокова, 106/2.
Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации № 8868-Г выдано Министерством культуры и информации Республики Казахстан 21 декабря 2007 года.
WWW.ASTANA-NAN.KZ